

УДК 94(47).083

КНЯЗЬ М.М. АНДРОНИКОВ И ВОЕННЫЙ МИНИСТР В.А. СУХОМЛИНОВ

© 2019 г.

Ф.А. Селезнев,¹ А.В. Евдокимов²

¹Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

²Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава России, Н. Новгород

fseleznev@mail.ru

Поступила в редакцию 10.06.2019

Показывается развитие отношений между военным министром В.А. Сухомлиновым и политическим авантюристом М.М. Андрониковым. В научный оборот вводится адресованное императрице Марии Федоровне анонимное письмо (автором которого был М.М. Андроников), где утверждается, что В.А. Сухомлинов, чтобы удовлетворить прихоти своей жены, стал прибегать к взяткам. Анализируется содержание этого документа. Определяются его датировка и достоверность имеющихся в нём сведений.

Ключевые слова: история России, Первая мировая война, В.А. Сухомлинов, Е.В. Сухомлинова, М.М. Андроников, Николай II, императрица Мария Федоровна.

Военный министр В.А. Сухомлинов в 1915 г. был отправлен в отставку, в 1916 г. арестован, а в 1917 г. осужден. Он был обвинен в государственной измене, а также в том, что брал деньги за предоставление заказов военного ведомства частным предприятиям, в том числе иностранным. Вопрос о криминально составляющей доходов В.А. Сухомлинова был рассмотрен одним из авторов данной статьи. В ней был сделан вывод о том, что предъявленные В.А. Сухомлинову обвинения во взяточничестве основываются на анонимных доносах политического авантюриста М.М. Андроникова. Он же в свою очередь опирался на сообщения своего информатора Н.И. Червинской. Оба они имели целью отомстить чете Сухомлиновых, переставшей их принимать; поэтому их сведениям нельзя доверять [1, с. 34].

Дополнительное изучение архивных материалов и других источников по данной теме побудило нас несколько скорректировать прежнюю позицию. Прежде всего укажем, что М.М. Андроников очень серьезно относился к попадавшей к нему информации. При обыске его квартиры после Февральской революции был изъят огромный архив. Следователь Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства В.М. Руднев вывозил его на двух автомобилях. Руднев вспоминал, что «канцелярская часть» была поставлена у Андроникова безукоризненно: «Все делопроизводство его разбиралось по папкам на определенные министерства, которые, в свою очередь, распадались на департаменты. Дела оказались вложенными в обложки с соответствующими надписями, подшитыми, занумерованными и свидетельствовали о

тщательном наблюдении со стороны князя Андроникова за их движением» [2, с. 49].

Уже поэтому пренебрегать его показаниями или составленными им текстами не стоит. Особенно это касается сведений князя о закулисной стороне жизни В.А. Сухомлинова, поскольку, как нам удалось выяснить, между ними существовали давние и довольно близкие отношения. Эта сторона биографии военного министра до сих пор была почти неизвестна историкам. С новой стороны её открывает документ, выявленный нами в РГИА в фонде 1363 – «Уголовный Кассационный департамент Сената». [3]. Указанное ведомство готовило суд над В.А. Сухомлиновым, и этот документ был озвучен в шестнадцатый день процесса – 25 августа 1917 г. В данной статье будет проанализировано содержание документа. Мы также попробуем определить его датировку и достоверность содержащихся в нём сведений.

Оригинал документа (анонимного письма) написан от руки на французском языке карандашом. Мы же будем ссылаться на машинописный текст, представляющий собой его перевод на русский язык. На суде выяснилось, что это письмо предназначалось императрице Марии Федоровне и вышло из-под пера князя М.М. Андроникова. На авторство князя указывает его содержание: «В скором времени после назначения генерала Сухомлинова военным министром, я имел честь войти в его доверие и мы сделались друзьями», – вспоминал автор, утверждавший, что в течение пяти лет «делил его радости и печали» [3, л. 96]. Подобное о себе мог написать только М.М. Андроников. Все остальные друзья военного министра знали

его давно – по службе в Киеве или ещё более ранним временам. И лишь Андроников сумел «войти в его доверие» после 1909 года.

О тесноте их общения говорит тот факт, что Андроников брал ложу в театре и приглашал туда Владимира Александровича [4, с. 380]. Кроме того, и Сухомлинов, и его жена вели с князем оживленную переписку. Правда, Екатерина Викторовна Сухомлинова после 1912 г., по собственному признанию, «старалась освободиться от него» [5, л. 1]. Но в 1909–1912 гг. у четы Сухомлиновых с М.М. Андрониковым существовали очень доверительные отношения, ибо князь был одним из тех людей, которые помогли Екатерине Викторовне развестись с прежним мужем. Между тем автор анонимного документа пишет: «Во время развода той, которая сделалась его женой, это был я, который ему помог, который сблизил его с протопресвитером Янишевым, который устранил много трудностей» [3, л. 96]. Упоминание «Янишева» (И.Л. Янышев) является прямым доказательством того, что автор рассматриваемого анонимного текста – М.М. Андроников. Это вытекает из сопоставления приведённого отрывка и показаний М.М. Андроникова Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 6 апреля 1917 г., когда князь сообщил: «По просьбе Сухомлинова я был у Янышева. Янышев согласился его принять, – принял его, говорил с ним. Так что Сухомлинов считал, что я ему оказал любезность, услугу, что я сердечно относился к его горю, семейному делу» [6, с. 371].

Судя по датам их переписки, наиболее тесные связи у Сухомлиновых и М.М. Андроникова существовали в 1910–1911 гг. В 1912 г. число писем Сухомлиновых к князю резко сокращается. Этот год стал переломным в их отношениях. Сам князь называл среди причин расстройтва их отношений его «личные нападки на близких к мадам Сухомлиновой людей», которые «не совсем правильно себя ведут и не щадят имени министра», афишируя свою дружбу с ним в разных местах, включая рестораны. «Все это чрезвычайно настраивало и возбуждало мадам Сухомлинову против меня, – уверял Андроников следователей в 1917 г., – и она находила, что я совершенно лишний и ненужный человек в их доме» [6, с. 374].

Другую версию предложил читателям своих воспоминаний В.А. Сухомлинов. Он уверял, что отношения с М.М. Андрониковым прекратились из-за того, что, наоборот, князь, чтобы проворачивать свои коммерческие дела, козырял именами военного министра и его жены. После того как Сухомлиновы от адъютанта Владимира Александровича узнали об этом,

«князь Андроников доступа к военному министру больше не имел» [7, с. 259].

Имя адъютанта – Лев Булацель. Потом М.М. Андроников назовёт его первым в ряду любовников Е.В. Сухомлиновой (не в отместку ли за этот эпизод?); но разоблачать неприглядное поведение жены военного министра князь начнет только в 1914 году. До этого он всеми силами старался избежать разрыва с Сухомлиновыми.

М.М. Андроникову, для сохранения имиджа человека, вхожего в любой министерский кабинет, необходимо было сохранять в обществе убеждение, что он на короткой ноге с В.А. Сухомлиновым и может через него решить любой вопрос. Чтобы проникнуть в квартиру генерала, он начал прибегать к помощи другого адъютанта или секретаря. Когда Екатерина Викторовна сказала мужу о том, что Андроникова не нужно пускать, со стороны князя начались просьбы «принять, на одну минутку и т[ому] п[одобное]» [5, л. 1 об.].

В 1913 г. ему ещё удавалось проникать в квартиру Сухомлиновых. Однако вскоре супруга министра, дав специальные указания швейцару, пресекла эти визиты. «Начиная с 13 года, кажется с лета, Андроникова я перестала принимать», – вспоминала Екатерина Викторовна [5, л. 1 об.].

Тогда князь М.М. Андроников попытался вернуть расположение Сухомлиновых через Наталью Червинскую. Эта женщина находилась в близких отношениях с Екатериной Сухомлиновой на её родине, в Киеве, а затем вслед за подругой отправилась в Петербург и поселилась вместе с ней. С 1912 г. Н. Червинская не жила у Сухомлиновых, но довольно часто их посещала. И «вот каждый раз когда приходила к нам Ч[ервинская], – вспоминала Екатерина Викторовна, – она каждый разговор начинала словами о том, что Андроников «так страдает, что он в отчаянии и добавляла: зачем Вы его гоните» [8, л. 86].

Сочувствие Н. Червинской к М.М. Андроникову объяснялось тем, что она была с ним «связана материально»: он платил ей. На суде в 1917 г. Екатерина Сухомлинова вспоминала: «Я жила в местечке около Каира в санатории для почечных больных. Я поехала в Каир получать деньги и увидела, что Ч[ервинская] тоже получает, я спросила ее, от кого она получает, она сказала, что Андроников прислал» [8, л. 86].

В благодарность Н. Червинская подробно рассказывала Андроникову обо всех новостях в доме генерала. Это позволяло князю щеголять свежими подробностями из жизни министра, держа всех знакомых в уверенности, что он по-прежнему на дружеской ноге с В.А. Сухомли-

новым. Но в начале 1914 г. Екатерина Сухомлинова разоблачила князя. Она вновь лечилась в Египте. Там же находился великий князь Константин Константинович, довольно плотно общавшийся с М.М. Андрониковым. Великий князь был уверен, что М.М. Андроников по-прежнему дружен с Сухомлиновыми. М.М. Андроников, по его словам, хвастал, что имеет такое влияние на них, что «может в военном министерстве все сделать», даже «не нужно обращаться к военному министру». Возмущенная Екатерина Викторовна написала мужу, что Андроников опять «проникает» в их дом. Однако генерал, по характеристике супруги человек «честный правдивый», который «не мог сообщить неправду», уверил её, что Андроников у них на квартире не бывает [5, л. 1об.–2].

Тогда Е.В. Сухомлинова заподозрила, что утечка информации идёт через Н. Червинскую – она показывает её письма князю [9, с. 302]. В итоге, сразу после возвращения супруги военного министра в Россию (май 1914 г.), отношения Сухомлиновых и М.М. Андроникова были окончательно разорваны [6, с. 374].

Последнюю попытку их наладить князь предпринял в июле 1914 г. К именинам Сухомлинова (15 июля) он послал генералу записки, поскольку тот слыл их любителем. Андроников думал, что «после этого его уже непременно примут; но оказалось, что его все же не принимали, хотя Сухомлинов носил его записки!» [4, с. 380–381].

В этом конфликте Н. Червинская встала на сторону М.М. Андроникова и даже переехала к нему жить. Екатерина Викторовна вспоминала: «Так как она была слишком связана материально с А[ндрониковым], то она выбрала Ан[дроникова]. С лета 14 года она перестала бывать у нас...». Бывшие подруги стали врагами. До Е.В. Сухомлиновой стали доходить слухи, что Н. Червинская «рвет и мечет и хочет отомстить всеми способами». Супруга военного министра «стала получать целую массу анонимных писем, самого нецензурного, грязного характера». Екатерина Викторовна думала, что «это шло оттуда с Троицкой где жили А[ндроников] и Ч[ервинская]» [8, л. 87].

М.М. Андроников тоже всячески порочил министра и его супругу. Бывшему военному министру А.Ф. Редигеру он, например, рассказывал про взятки, которые якобы берет В.А. Сухомлинов («через некоего Свирского и родственника жены Гашкевича»), и про любовников мадам Сухомлиновой («Булацель, Бутович, Манташев» [4, с. 381]). Рассылал он также и письменные пасквили на чету Сухомлиновых.

Первым из «доносов» на чету Сухомлиновых как раз и стал выявленный нами документ

[3]. Князь, по нашему мнению, написал его во второй половине июля 1914 г. Подобная датировка обусловлена тем, что события сентября 1913 г. там определяются как произошедшие «последней осенью». Однако о первой мировой войне в письме не говорится. С другой стороны, идет речь о том, что было после «мая месяца». Поэтому наиболее вероятный временной диапазон составления послания – от 15 июля 1914 г. (именины В.А. Сухомлинова и история с записками) до 1 августа (начало мировой войны).

Адресат письма не указан. Но, как уже говорилось выше, на процессе В.А. Сухомлинова выяснилось, что оно предназначалось для Марии Федоровны, матери Николая II. Вдовствующая императрица нередко обсуждала с сыном политические вопросы. Поэтому М.М. Андроников мог надеяться, что содержащаяся в письме информация будет доведена до царя, а тот отправит В.А. Сухомлинова в отставку. Именно на такой исход надеялся М.М. Андроников, когда писал, что «личность должна уступить спасению Государства, а также следует положить предел недостойному поведению высокого сановника, который должен быть примером» [3, л. 98]. Характерно, что сам В.А. Сухомлинов в письме был изображен довольно сочувственно: М.М. Андроников не мог не знать о симпатии Николая II к генералу. Во всех неблагоприятных поступках В.А. Сухомлинова обвинялась его жена, которая сначала вела себя пристойно, а потом показала неприглядные черты своей природы.

«Во время, после обручения, и в первом году супружества, я не мог, вместе с другими, которые посещали этот дом, не восхищаться скромностью и тактом молодых», – вспоминал князь о периоде 1909–1910 гг. «Жизнь текла спокойно, расходы отвечали приходам, царило полное согласие. Потом мадам тяжело заболела и покинула Россию, чтобы сделать себе операцию за границей» (речь идет об удалении больной почки Екатерины Викторовны в августе 1911 г. в берлинской клинике профессора Израэля).

«Муж ужасно волновался», – писал Андроников: «с одной стороны громадная работа вследствие предпринятых реформ, с другой стороны его жена накануне операции и ко всему еще – не было денег». «Те, которые знали драму, разыгравшуюся в этом доме, не могли не симпатизировать генералу и не желать помочь ему, который, хотя с печалью в сердце, но безропотно мирился с положением. Когда г[осподин] Коковцев узнал о положении своего несчастного коллеги, он обратился к его Величеству Императору и последовала ассигновка в 5000 руб[лей]. Министр, обрадованный как ре-

бенок, перевел деньги жене; он действительно в них нуждался, т[ак] к[ак] те небольшие суммы, которые он сэкономил будучи Киевским генерал-губернатором, когда его доходы были больше теперешних, он израсходовал на развод и другие надобности» [3, л. 96–96об.].

«Но как только операция была сделана и опасность миновала, – продолжал своё повествование М.М. Андроников, – мадам Сухомлинова начала вести образ жизни, который странно не отвечал прежней жизни». «Под предлогом, что не выносит климата, она поселилась в Париже, где радости жизни ее окружили. Кокетка по природе, она видит только туалеты и наряды, идут в модные магазины все большие и большие заказы» [3, л. 96 об.].

Сведения М.М. Андроникова о дорогих заказах мадам Сухомлиновой в Париже подтверждаются показаниями Марии Коломниной, жены штабс-капитана Д.А. Коломина, одного из адъютантов военного министра. Согласно свидетельству М. Коломниной, Е.В. Сухомлинова «в один только из сезонов заказала в Париже 18 платьев у Бер и свыше 12 – у Бернара, стоимостью каждое не менее 800 франков» [10, с. 467].

Правда, домработница Сухомлиновых, М.Ф. Кюнье, на суде в 1917 г. утверждала, что в 800 франков обошлось только бальное платье. За остальные платили от 100 до 350 франков [11, л. 38]. В любом случае покупки жены тяжело били по карману военного министра. Ведь в Петербурге ей шила наряды самая дорогая столичная портниха – Виктория Бризак, жена владельца модного дома Альбера Бризака. Иногда эти траты создавали Владимиру Александровичу очень серьезные проблемы. «Вчера Бризак прислал счет почти на 2000 р[уб.], но я сейчас никак не могу его погасить, так как это было для меня неожиданностью», – пишет Сухомлинов жене 20 марта 1913 года. В следующем письме он убеждает супругу в том, что с оплатой «желательно очень обождать», ибо в противном случае ему «не на что будет ехать за границу» [9, с. 247, 248].

Впрочем, роптал генерал редко, ибо очень любил жену и, по выражению М.М. Андроникова, «исключительно жил для нее и для её капризов и прихотей» [12, с. 176]. Если речь шла о здоровье Екатерины Викторовны, министр был готов на любые траты. Себя же ограничивал даже в питании. Он завтракал в дешевом ресторане Гвардейского экономического общества, а по вечерам ужинал колбасой с чаем, всё, что возможно, посылая за границу жене [13, с. 217].

«Врачи посоветовали ей Египет, и вот она путешествует из Франции туда», – вспоминал М.М. Андроников. «В это время положение ее

мужа ухудшается. Измученный мыслями, что его жена каждую минуту может умереть, он не может ни в чем ей отказать, искусно скрывая свою печаль. И вот он перед дилеммой: денег нет и расходы огромные. Герой в душе, верный подданный своего Императора и достойный сын своего Отечества, он продает свою совесть честного человека, он делается рабом, чтобы удовлетворить потребностям той, которую любит. Т[ак] к[ак] его доходы, как министра не достаточны, а его жена тратит 150.000 рублей в год, он подумывает о том, как увеличить свой бюджет. Он начинает постоянно путешествовать, т[ак] к[ак] прогоны, по старой системе и существующим законам, представляют изрядную сумму» [3, л. 96об.–97]. Поездки В.А. Сухомлинова из конца в конец России стали притчей во языцех. «Широкий образ жизни, который вела жена военного министра, требовал больших денежных средств», – писал в этой связи генерал М.Д. Бонч-Бруевич и «не зря в Петербурге поговаривали о том, что Сухомлинов непрерывно катается по стране, лишь бы набрать для своей требовательной супруги побольше “прогонных”» [14, с. 66].

«Однако, этого недостаточно, чтобы пополнить дефицит, который делает ему его дорогая вторая половина», – констатировал Андроников. «Первый шаг преступления сделан, не остается ничего другого, как идти дальше. Его совесть делается все больше и больше эластичной и он прибегает к взяткам. Его приятель Свирский, бывший фабрикант мебели, ставит ему на вид большие заработки, если он согласится дать ему поставки для армии. Он принимает предложение, т[ак] к[ак] как объяснить иначе тот факт, что министр, которому три года тому назад не хватало денег для операции жены, мог в прошлом году пригласить в Кисинген ювелира Маршака из Киева, которому он заказал жемчужное ожерелье стоимостью 20 000 руб[лей]» [3, л. 97].

Насколько правдивы цифры и факты, приводимые М.М. Андрониковым? Для ответа на этот вопрос сравним их с информацией из альтернативного источника. В одном из доносов М.М. Андроников утверждал, что взятки военному министру «передавал инженер Балинский». Якобы от фирмы «Виккерс», представителем которой являлся П.И. Балинский, «Сухомлинов положил в карман пятьдесят тысяч рублей» [12, с. 176]. Однако на суде в своих показаниях инженер Балинский объяснил реальное происхождение упомянутой суммы: «в общей сложности 50 тыс. руб. пожертвований он передал от Захарова, обладателя большинства акций завода Виккерс, генералу Богдановичу, который был издателем патриотической литературы, и на издание этих произведений

жертвовались деньги Захаровым. На текущий счет генерала Сухомлинова были внесены один раз 3 тысячи, а другой раз 10 тысяч» [15].

Итак, сумма названа Андрониковым верно, но оказалось, что она предназначалась не для В.А. Сухомлинова, а для другого человека. Сухомлинов в данном случае передавал пожертвование своему хорошему знакомому – генералу Е.В. Богдановичу, в доме которого часто бывал. Налицо искажение информации, имеющей, однако, реальную основу.

Информатором М.М. Андроникова являлась Наталья Червинская. Князь, по собственному признанию, «никаких других источников не имел» [16, л. 131–132]. Этот источник, конечно, имел высокую ценность. Как уже говорилось, Н. Червинская являлась ближайшей подругой Екатерины Сухомлиновой и жила в её доме до 1912 г., а до лета 1914 г. периодически там бывала. Но даже после разрыва между ними обо всех новостях в доме военного министра сообщала продолжавшая там жить Вера Меркулова, тайно посещавшая Н. Червинскую [17, л. 152]. Поэтому мало кто лучше Червинской знал о закулисной стороне жизни Сухомлиновых. Тем не менее нужно понимать, что надежными могут быть признаны только те сведения, которые имел М.М. Андроников в 1909–1912 гг., когда он сам часто общался и переписывался с Сухомлиновыми, а Н. Червинская жила у них. Информация, поступающая к князю в 1912 – первой половине 1914 г., была уже менее достоверной. Наименьшее доверие внушают сведения о событиях, происходивших начиная с лета 1914 г. Они были обрывочными, скудными и к тому же перерабатывались М.М. Андрониковым, обрастая вымышленными подробностями, и интерпретировались негативно по отношению к военному министру и его супруге [18, с. 487–488]. Поэтому они могут приниматься на веру только при подтверждении независимыми источниками.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований «Россия накануне великих потрясений: Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства», проект № 19-09-00252.

Список литературы

1. Евдокимов А.В. К вопросу о криминальной составляющей доходов В.А. Сухомлинова // Петербургский исторический журнал. 2016. № 1. С. 26–35.
2. Руднев В.М. Правда о царской семье // Русская летопись. Книга вторая. Париж: Русский очаг в Париже, 1922. С. 39–58.
3. РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1940.
4. Редигер А. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2-х томах. Т. 2. М.: Канон-Пресс; Кучково поле, 1999. 528 с.
5. РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 149.
6. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного правительства. Т. I. Редакция П.Е. Щеголева. Л.: Государственное изд-во, 1925. 432 с.
7. Сухомлинов В.А. Воспоминания. М.–Л.: Государственное изд-во, 1926. 334 с.
8. РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 144.
9. [1907 – 1915 гг.] – Письма В.А. Сухомлинова Е.В. Сухомлиновой // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / Отв. ред. Е.Г. Мачикин. М.: РОССПЭН, 2014. С. 105–307.
10. [16 июня 1917]. – Обвинительный акт по делу отставного генерала от кавалерии В.А. Сухомлинова и его жены Е.В. Сухомлиновой // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / Отв. ред. Е.Г. Мачикин. М.: РОССПЭН, 2014. С. 355–477.
11. РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 147.
12. Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А. «Попап под влияние распутной циничной женщины, он исключительно жил для неё». Донос на бывшего военного министра Сухомлинова. 1915 г. // Исторический архив. 2014. № 6. С. 174–179.
13. Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М.: Айрис-Пресс, 2012. 752 с.
14. Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть советам. М.: Воениздат, 1964. 360 с.
15. Русские ведомости. 1917. 19 авг.
16. РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 145.
17. РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 119.
18. Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Некоторые обстоятельства отставки военного министра В.А. Сухомлинова // Вестник СПбГУ. История. 2017. Т. 62. Вып. 3. С. 481–496.

PRINCE M.M. ANDRONIKOV AND THE MINISTER OF WAR V.A. SUKHOMLINOV

F.A. Seleznev, A.V. Evdokimov

The article shows the development of relations between the Minister of War V.A. Sukhomlinov and the trigger-happy politician M.M. Andronikov. An anonymous letter that was actually authored by M.M. Andronikov is introduced into scientific discourse. This letter was addressed to Empress Maria Feodorovna. The letter said that V.A. Sukhomlinov began to resort to bribes to satisfy his wife's whims. The article analyzes the content of this document. The dating of the letter and the authenticity of information contained in it are defined.

Keywords: history of Russia, World War I, V.A. Sukhomlinov, E.V. Sukhomlinova, M.M. Andronikov, Nicholas II, Empress Maria Feodorovna.

References

1. Evdokimov A.V. K voprosu o kriminal'noj so-stavlyayushchej dohodov V.A. Suhomlinova // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2016. № 1. S. 26–35.
2. Rudnev V.M. Pravda o carskoj sem'e // Russkaya letopis'. Kniga vtoraya. Parizh: Russkij ochag v Parizhe, 1922. S. 39–58.
3. RGVIA. F. 1363. Op. 7. D. 1940.
4. Rediger A. Istoriya moej zhizni. Vospominaniya voennogo ministra. V 2-h tomah. T. 2. M.: Kanon-Press; Kuchkovo pole, 1999. 528 s.
5. RGVIA. F. 962. Op. 2. D. 149.
6. Padenie carskogo rezhima. Stenograficheskie otchety doprosov i pokazanij, dannyh v 1917 g. v Chrezvychajnoj Sledstvennoj Komissii Vremennogo pravitel'stva. T. I. Redakciya P.E. Shchegoleva. L.: Gosudarstvennoe izd-vo, 1925. 432 s.
7. Suhomlinov V.A. Vospominaniya. M.–L.: Gosudarstvennoe izd-vo, 1926. 334 s.
8. RGVIA. F. 962. Op. 2. D. 144.
9. [1907 – 1915 gg.] – Pis'ma V.A. Suhomlinova E.V. Suhomlinovoj // General V.A. Suhomlinov. Dnevnik. Pis'ma. Dokumenty: sbornik dokumentov / Otv. red. E.G. Machikin. M.: ROSSPEN, 2014. S. 105–307.
10. [16 iyunya 1917]. – Obvinitel'nyj akt po delu otstavnogo generala ot kavalerii V.A. Suhomlinova i ego zheny E.V. Suhomlinovoj // General V.A. Suhomlinov. Dnevnik. Pis'ma. Dokumenty: sbornik dokumentov / Otv. red. E.G. Machikin. M.: ROSSPEN, 2014. S. 355–477.
11. RGVIA. F. 962. Op. 2. D. 147.
12. Evdokimov A.V., Seleznev F.A. «Popav pod vliyanie rasputnoj cinichnoj zhenshchiny, on isklyuchitel'no zhil dlya neyo». Donos na byvshego voennogo ministra Suhomlinova. 1915 g. // Istoricheskij arhiv. 2014. № 6. S. 174–179.
13. Lukomskij A.S. Ocherki iz moej zhizni. Vospominaniya. M.: Ajris-Press, 2012. 752 s.
14. Bonch-Bruevich M.D. Vsyta vlast' sovetam. M.: Voenizdat, 1964. 360 s.
15. Russkie vedomosti. 1917. 19 avg.
16. RGVIA. F. 962. Op. 2. D. 145.
17. RGVIA. F. 962. Op. 2. D. 119.
18. Seleznev F.A., Evdokimov A.V. Nekotorye ob-stoyatel'stva otstavki voennogo ministra V.A. Suhomlinova // Vestnik SPbGU. Istoriya. 2017. T. 62. Vyp. 3. S. 481–496.